

КОНЦЕПЦИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.Ш. Маралбаева

Рассматриваются концепции правопонимания, их отражение в законодательстве в условиях переходного периода, а также проблемы, существующие в теории права.

Ключевые слова: концепции правопонимания; переходный период; законодательство.

В настоящее время Кыргызская Республика встала на путь демократических изменений, формирования правового государства. В юридической науке такое состояние государства имеет определение переходного и является одной из актуальнейших проблем современности, которой занимались такие выдающиеся правоведы, как И. Бентам, М.Н. Марченко, В.Г. Нерсесянц, С.В. Поленина, М.М. Рассолов, В.В. Сорокин, В.Е. Чиркин и др.

Переходное состояние государства и права не является чем-то необычным, а тем более, исключительным для какого-то региона или же отдельно взятой страны. Оно имело место на протяжении всей истории государства и права [1, 218].

Впервые эта проблематика была остро поставлена в науке после Второй мировой войны, в конце 40-х – начале 50-х годов, в связи с опытом революционного перехода ряда среднеразвитых стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а также слаборазвитых стран Восточной и Юго-Восточной Азии к тоталитарному социализму в форме так называемой народной демократии. Проблематика переходного государства активно обсуждалась в науке и в 60–80-х годах, когда в условиях распада колониальной системы для определенных стран, освободившихся от

колониальной зависимости, исследователями-марксистами были предложены термины “государство социалистической ориентации” и “государство капиталистической ориентации” [2, 4].

По мнению ряда теоретиков права, страны СНГ относятся к “государствам переходных типов”, т.е. государствам, которые “обладают обычными для любых государств признаками и чертами, но в то же время им присущи свои специфические особенности”, такие, как специфические условия их возникновения (в ходе потрясений, революций и др.), неопределенность дальнейшего пути развития, особенности организации государственной власти, режима и т.д. [3, 78–119]. С.В. Поленина определяет переходный период как время, когда правовая надстройка претерпевает существенные изменения, в основе которых лежит коренная трансформация экономической, политической и социальной сфер жизни страны. Однако временные границы этого периода подвижны и весьма неопределенны [4, 28].

Профессор М.М. Рассолов относит страны СНГ к типу демократических государств (с точки зрения современного идеологического подхода – к типологии государств), которым, конечно, как и всяким государствам, присущи определенные черты и качества прежних общественно-

экономических формаций. Этим типам государств присуща определенная “переходность” от государств с коммунистической, тоталитарной идеологией к государствам с демократической идеологией [5, 78].

Для конституционного законодательства государств переходного типа характерно уделение значительного внимания правам и свободам человека и гражданина, по сравнению с прежним законодательством. Анализ правового смысла и характера Конституции Кыргызской Республики (далее КР) от 5 мая 1993 года, изложенной в Законе КР “О новой редакции Конституции КР”, показывает, что в ней закреплена ряд идей и положений того типа правопонимания, для которого характерны различие права и закона, признание объективной природы права как всеобщей и необходимой формы свободы людей, требование правового качества закона, т.е. содержательного соответствия закона праву. Этот юридический тип правопонимания принципиально отличается от легистского (позитивистского) типа правопонимания, отождествляющего право и закон, трактующего право как императивы власти независимо от их содержания и сводящего право к властно-приказным установлениям. В условиях доминирования в юридической науке этого подхода к правопониманию из сферы ее интересов исключаются сущностные и ценностные аспекты права, проблемы природы и специфики права как особого социального явления и т.п. Легистская трактовка права, освящающая словом «право» любой приказ суверенной власти и позволяющая власти произвольно использовать закон как инструмент государственного управления, всегда была удобна для абсолютных монархий, авторитарных и тоталитарных режимов. Советская юридическая наука конца 30-х годов XX века известна тем, что “в литературе возобладало нормативное понимание права, с существенной абсолютизацией государственно-принудительных качеств юридической формы” [6, 13].

По мнению профессора В.Г. Нерсесянца, ориентация на юридический тип правопонимания объективно порождена и диктуется потребностями преодоления тоталитарного социализма и перехода к постсоциалистическому правовому строю, к экономической и юридически свободной личности, к гражданскому обществу, к правовой законности и правовой государственности [4, 35]. Таким образом, расширение прав и свобод граждан, а также их декларирование является необходимым условием переходного периода.

В современной юридической науке в рамках общей концепции различения права и закона существуют разные варианты и направления. Для Конституции КР характерен своеобразный естественноправовой вариант данной концепции. В Законе Кыргызской Республики “О новой редакции Конституции КР” закреплена основополагающее положение о том, что права человека и гражданина признаются в качестве высшей ценности. Конституция КР провозглашает следующие положения: “Основные свободы и права человека принадлежат каждому от рождения” (п. 1 ст. 13). В ряде других статей Конституции закрепляется широкий круг прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конституции КР вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Известно, что общепризнанные принципы и нормы международного права, не закрепленные в международных договорах, существуют в форме международно-правовых обычаев, складывающихся во взаимоотношениях между двумя или несколькими государствами при их неоднократном применении. Поэтому при толковании данной нормы Конституции КР, которая не сводит все общепризнанные принципы и нормы международного права лишь к нормам международных договоров, возникает потребность выйти за рамки легистского подхода к праву и попытаться использовать познавательные возможности социологического правопонимания. Легизм, ограничивающий право рамками национального законодательства и не признающий возможность использования в качестве источника права обычая, не санкционированного законом или не признанного международным договором, не может помочь в понимании природы права, формирующегося на основе международных правовых обычаев. И здесь может быть весьма полезна концепция социального права, истоки которой специалисты выводят из теории международного права, заложенной Г. Гроцием.

Однако при социологическом правопонимании отсутствуют критерии, определяющие, какие сложившиеся в форме обычая социальные нормы имеют правовую природу и могут рассматриваться в качестве источника права, а ка-

кие относятся к сфере нравственности, религии, делового обыкновения и т.п. И если легизм вообще отрицает правовой характер несанкционированных законом обычаев, то социологический тип правопонимания, напротив, склонен считать правом любую сложившуюся на практике фактическую социальную норму.

В Конституции КР компетенция органов государственной власти, а также источники действующего права сформулированы с позиции признания и защиты прав и свобод человека и гражданина. Историческое развитие учений о правах и свободах человека и гражданина способствует тому, что они определяются в качестве единственного настоящего критерия наличия или отсутствия права вообще, критерия правового характера действующего законодательства (источников “позитивного права”), правового типа организации и деятельности государственных властей и т.д. Конституционное закрепление прав и свобод человека и гражданина выступает как минимальный правовой стандарт и приоритетное конституционное требование к правовому качеству официальных нормативных актов, к организации и деятельности всех ветвей государственной власти и должностных лиц.

В пункте 1 статьи 13 Конституции КР содержится положение о том, что права и свободы признаются в качестве абсолютных и неотчуждаемых, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, защищаются законом и судом. Данная статья прямо содержит требование правового закона, правового характера (соответствия праву) деятельности всех ветвей государственной власти и органов местного самоуправления. В пункте 1 статьи 18 Конституции установлен запрет антиправового (правонарушающего) закона: “В Кыргызской Республике не должны издаваться законы, отменяющие свободы и права человека”. Эти конституционные положения относятся к законодательству и органам правового государства, к их правотворческой, правоприменительной и правозащитной деятельности.

Правовой подход, отраженный в Конституции КР, является важным фактором в процессе утверждения ценностей конституционализма. Однако до практического воплощения этих идей и положений необходимо приведение законодательства и фактических общественных отношений в соответствие с предписаниями Конституции.

В переходный период развития государства и права особенно ярко проявляется как реальный, так и формальный характер конституции и других конституционных актов; обнаруживается совпадение или, наоборот, несовпадение формальной, писаной конституции с реальной, жизненной «конституцией» – самой жизнью со всеми ее сложностями и противоречиями; выявляется адекватность или же неадекватность отражения в конституции реальных экономических и социально-политических процессов, происходящих в обществе, а следовательно, ее жизненность или же искусственность [1, 256]. В связи с этим в юридической науке поднимается вопрос о реальной возможности и целесообразности принятия конституции в переходный период в силу его динамичности.

На этот вопрос нет однозначного ответа. Существуют две противоположные точки зрения. Противники принятия конституции переходного этапа предлагают создание временного конституционного акта. По мере завершения стадии перехода предполагается замена временного конституционного акта постоянно действующим, фундаментальным, рассчитанным на многие десятилетия своего существования и функционирования конституционным актом. Они видят теоретический и практический смысл принятия конституции в переходный период лишь тогда, когда в стране профессионально отлажен механизм принятия поправок, внесения изменений и дополнений в конституцию, а также механизм толкования различных положений конституции (Верховный суд США). Сторонники данной точки зрения обосновывают свою позицию тем, что быстрое и радикальное изменение закрепленных в конституции «переходных» отношений вызовет ее немедленное старение, отставание от реальной жизни. Результатом этого станет ускоренное выхолащивание и превращение ее из реальной конституции в формальную [1].

Позиция сторонников принятия конституции в переходный период выражается в том, что конституция как фундаментальный акт является документом не только настоящего, но и будущего времени. В связи с этим она не может ограничиваться лишь закреплением отношений, сложившихся на переходном этапе, в настоящем. Не менее важное ее предназначение – создавать условия для возникновения и развития новых общественных отношений, отношений будущего [1, 257]. Другими словами, в конституцию закладываются критерии, которым должны соответствовать не только законодательство, дея-

тельность государственных органов, но и фактические общественные отношения.

Для переходного периода характерно декларирование курса на коренные социальные преобразования с одновременными шагами по осуществлению этого курса [7, 19]. В частности, Стратегия развития страны на 2009–2011 годы, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 31 марта 2009 года №83, рассматривает стратегический вектор развития Кыргызстана до 2011 года комплексно через призму устойчивого человеческого развития, т.е. такого развития, *центром и конечной целью которого является человек*. Стратегия ориентирована на повышение уровня и качества жизни граждан через создание условий для достойного труда, благоприятную для проживания и здоровья окружающую среду, на интеграцию общества, защиту гражданских прав и достижение гендерной справедливости, а также на эффективное демократическое управление.

Таким образом, в переходный период конституционное законодательство отражает юридический тип правопонимания, при котором право и закон не являются тождественными понятиями. Права и свободы человека и граждани-

на выступают в качестве единственного правового критерия действующего законодательства и могут стать императивами государственно-правовой практики.

Литература

1. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 2008.
2. *Чиркин В.Е.* Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. 1997. № 1.
3. *Комаров С.А.* Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 1999.
4. Закон в переходный период: опыт современной России: Материалы круглого стола // Государство и право. 1995. № 10.
5. *Расолов М.М.* Проблемы теории государства и права. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2007.
6. *Явич Л.С.* Сущность права. Л., 1985.
7. *Сорокин В.В.* Проблемы понимания правовой системы переходного периода // Представительная власть – XXI век: Законодательство, комментарии, проблемы. 2005. №4.
8. *Лапаева В.В.* Различные типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала. <http://gov.cap.ru>